

А.А. Андронов и И.И. Гордон (математик) в Горьковском университете. 1950-е годы. <http://7iskusstv.com/2011/Nomer11/EGordon1.php>

КОММУНА НА СИВЦЕВОМ ВРАЖКЕ

Н.М. Леонтович

Евгения Александровна Леонтович-Андропова была последней из компании, образовавшейся в Москве в начале двадцатых годов. Тогда в центре Москвы, на Сивцевом Вражке организовалась коммуна, вокруг которой собрались эти удивительные люди. Несомненно, это сообщество уникально для советского времени, да, пожалуй, и вообще уникально. В эту компанию входили Николай Николаевич Парийский, Александр Александрович Андронов, Михаил Александрович Леонтович, Петр Сергеевич Новиков, Александр Адольфович Витт. Это мужчины, определявшие содержание жизни и дух всего сообщества. Все они учились в университете на физико-математическом факуль-

тете. Женщины были объединены учебой в Лосиноостровской гимназии. Это Лидия Викторовна Птицына, сестры Свешниковы (Татьяна и Наталья), Людмила Всеволодовна Келдыш, Наталия Лучинская. Входили в эту компанию и Евгения Александровна Леонтович (сестра М.А. Леонтовича), брат и сестра Стародомские (Михаил — композитор, Екатерина — физик). Несколькими наособицу стоял Игорь Евгеньевич Тамм. Он был старше и всегда к нему обращались на Вы и по имени-отчеству. Внутри же молодежной компании все были на ты и называли друг друга по именам (Шурка, Миня, Коля, Журка и т.д.). Потом даже дети так называли друзей родителей.

Естественно, образовались несколько супружеских пар. Н.Н. Парийский и Л.В. Птицына, А.А. Андронов и Е.А. Леонтович, М.А. Леонтович и Т.П. Свешникова, П.С. Новиков и Л.В. Келдыш. Пары оказались очень крепкими — на всю жизнь. Характерно, что в семьях было много детей. От трех у Андроновых и Парийских до пяти у Л.В. Келдыш.

Люди эти были яркими индивидуальностями и, конечно, очень отличались друг от друга.

Однако многое их объединяло. Они составляли сообщество, имевшее общее лицо. И мне кажется интересным посмотреть на их общие свойства.

Стоят: Татьяна Петровна Свешникова и Михаил Александрович Леонтович; крайний справа - Александр Александрович Андронов. Сидят: Николай Николаевич Парийский, Людья Викторовна Птачина, Евгения Александровна Леонтович, Тамара Петровна Свешникова. Начало 1920-х годов.
<http://www.1543.su/VIVOVOCO/VV/PAPERS/BIO/LEONT/LEONT00.HTM>

Основной жизни, стержнем, была, конечно, наука. И наукой они занимались ради науки. Свое основное удовольствие они получали от узнавания, открытия научного факта. Все остальное — вторично. Они не делали карьеры. Даже представить себе невозможно, чтобы кто-нибудь из них организовывал получение какого-либо звания. Хотя, конечно, они понимали свое место в науке. И.Н. Парийский — астроном, член-корреспондент АН СССР, А.А. Андронов — физик, академик АН СССР, П.С. Новиков — математик, академик АН СССР, М.А. Леонтович — физик, академик АН СССР, А.А. Витт — физик, доктор ф.-м. наук (погиб в 1938 году), Л.В. Келдыш — доктор ф.-м. наук, Е.А. Леонтович — доктор ф.-м. наук.

Но они не были сухарями и интересовались не одной наукой. Очень большое значение в их жизни имела природа. Поэтому — регулярные прогулки. Ле-

том — пешком, зимой — на лыжах. Самые разные походы — горные, речные. И они были пионерами в освоении такого проведения отпусков — начали ходить в походы, когда это было совсем не распространено. Один из самых необычных — поход на Алтай в 1926 году — на лошадях. Причем эти прогулки и походы продолжались до очень-очень пожилых лет. Все они знали и любили литературу, живопись. Тут, конечно, пристрастия распределялись по-разному. Но интересовались искусством все. В двадцатые годы Москва была театральным городом. И интерес к театру был очень большим. Простановки ночами за дешевыми билетами. Мои родители особенно любили Камерный театр А.Я. Танурова. Новиковы были большими любителями живописи, дружили со скульптором В.Н. Домогацким, а в более поздние годы собирали живопись. Парийский коллекционировал моно-

графин по живописи еще тогда, когда это не было модным.

При этом у них, атеистов, нравственная планка была очень высока. Поэтому, когда теперь так легко ставят нравственность в зависимость от религиозности, мне всегда кажется, что люди повторяют совершенно непродуманные штампы, что никто толком не занимался этим. Я же считаю, что нравственность и религиозность — совершенно независимые свойства человека. Они расположены в разных уголках человеческой души.

В двадцатые годы они были красивыми. Это очень умные люди (причем думавшие над социальными, общественными вопросами) не поняли преступности Октябрьской революции. Белые для них — враги. Степень их революционности была разной. Видимо, самый революционный из них — А.А. Андронов. Они были обмануты фразеологией о социальной справедливости, ра-

Михаил Александрович и Татьяна Петровна с дочкой Верой на руках, дочь Настя, сыновья Андрей и Александр. 1946 год.
<http://www.1543.su/VIVOVOCO/VV/PAPERS/BIO/LEONT/LEONT00.HTM>

венстве. Когда к ним пришло прозрение?

Я не знаю общего ответа на этот вопрос. Я даже не знаю, насколько они — друзья обсуждали эти самые главные вопросы между собой. Несомненно, обсуждали их в семьях. И какие-то общие точки зрения у них выработывались, но мне кажется, что до конца откровенными друг с другом они все-таки не были. От чего зависело прозрение? Кроме, конечно, фактов, которые все знали. От психологической необходимости жить «заодно с порядком». От того, насколько эти умнейшие люди разрешали себе думать так же до конца, как они умели делать это в своей науке. Конкретно могу только сказать, что Леонтович, видимо, сильно прозрел после процесса компартии — дела Л.К. Рамзина (1930). Тут, по всей вероятности, сказался и тот факт, что по этому делу проходил его дядя по матери Михаил Викторович Кирпичев. При всей

революционной настроенности этих людей в начале двадцатых годов, ни один из них не был членом партии. Почему? Мне кажется, что для них — невозможны потеря степеней свободы, взятые на себя обязательства что-то делать и говорить не согласно со своими убеждениями, но согласно с чьими-то указаниями. И эта, в общем-то, нравственная позиция оказалась, в конечном счете, самой прагматичной. Это была наверняка одна из причин, почему в 37–38 годах из всей компании погиб только один человек — А.А. Витт. Про Витта мы теперь очень мало что знаем. Но одно из его «мо» вошло в научный фольклор — «все плохое сократится, все хорошее останется».

Удивителен был их пуританский образ жизни. Тогда, в двадцатых годах, такие взгляды были очень распространены. Это отражено и в литературе. И они в этом смысле — дети своего времени. Но большинство людей постепенно

отошли от таких точек зрения и такого образа жизни. А они восприняли эту пуританскую психологию очень глубоко и исповедовали ее всю свою жизнь. И если дети отходили от их представлений о быте, то они, если не осуждали их, то, во всяком случае, удивлялись. Они же жили очень аскетично. Очень простая одежда, у женщин абсолютно никаких украшений. Очень простая мебель, никаких занавесок, абажуров. Все это — в их представлении — мерзость, пошлость. Наверняка неправильно сказать, что они были счастливые люди. Но все они — люди состоявшиеся. И причинами этого были, на мой взгляд, не только заложенные в них способности в сочетании с научным любопытством, но и их нравственные позиции, которые не дали им растратить на мелочи то, из чего получилось нечто по-настоящему стоящее — наука, семья.

1980-е годы

И. Леонтович